

РОВЕСНИК КРАЯ

Если б снова начать...

Постоянным читателям районки и любителям поэзии имя Владимира Кузьмича КОСАРЕЦКОГО (на снимке) хорошо знакомо. Более 35 лет работы в «Новой жизни», автор 15 сборников стихов и рассказов-заметок о своем увлечении - охоте. Завтра Владимир Кузьмич отмечает 80-летие. В своей пятнадцатой книге «Я иду по Алтаю», опубликованной в 2013 году, В.К. Косарецкий написал воспоминания. О жизни, работе, творчестве. Предлагаем текст в сокращенном варианте.

Меня часто спрашивают: с чего началось творчество, что послужило толчком? Наверное, все в целом: работа, природа, люди.

Живя на Алтае, я пристрастился собирать грибы, и это наложило отпечаток на мое творчество. Кроме того, хороший заряд давало хобби - охота, к которой у меня был навывск с детства. Дальше появилась новая страсть - дача! Несмотря на то, что труд на даче отнимает уйму времени и сил, становится уже образом жизни, там родилось немало строк.

Не нужно объяснять, что жизнь газетного работника наполнена событиями, встречами, впечатлениями, а это хороший стимул и для написания стихов. Видимо, профессиональная привычка подмечать факты и тяга писать сложились в единое целое, стихи рождались на ходу между делом.

Анализируя свою жизнь, невольно вспоминаешь слова из журналистской песни: «Если б снова начать, я бы выбрал опять беспокойные хлопоты эти...»

Родился я в шахтерском Дзержинске (УССР) в 1937 году в многодетной семье. В то время отец, Кузьма Михайлович, работал забойщиком на угольной шахте «Дзержинская», но накануне войны с Германией, подрав здоровье в результате изнурительного труда, вынужден был распрощаться с отбойным молотком.

В начале Великой Отечественной войны мама, Мария Лаврентьевна, склонила больного мужа вернуться на ее малую родину - Орловщину. Поселились в деревне Бунино, носящей фамилию известного русского писателя. Так случилось, что после попали в Белоруссию.

В Минске наша семья жила до победы над оккупантами. Вернее, не жила, а балансировала на грани жизни и смерти.

Вскорости умирает отец. В трех словах не передать, сколько забот обрушилось на голову многострадальной мамы. В чужом-то городе... Одна организация похорон чего стоит... А поминки? Если память не изменяет, похоронили отца где-то неподалеку от железнодорожной станции Минск.

Сразу же после победы над Германией мама принимает решение вернуться на родную Орловщину, в поселок Нарышкино. Временно поселились у маминной сестры. Муж ее в то время работал бригадиром на кирпично-черепичном заводе. Туда и пристроили маму. Платили гроши, но лучше, чем ничего.

Параллельно взялись за строительство глинобитной хатенки. Усталую и голодную маму ветром качало, но она крепилась. Картошки, что казалась слаще меда, хронически не хватало, поэтому весной, лишь оттаят пашня, спешили мы на колхозные поля собирать потерянные при уборке клубни. Из них потом пекли блины, так называемые тошнотики. Правда, никого не стошнило...

Послевоенное лихолетье испытывало на прочность, на скручивание, на излом. Не обошлось без потерь: из пятерых детей выжили двое - Анатолий и я.

Шли годы. Тяжело жилось в ту послевоенную пору. Ох, как тяжело! Недаром мама, когда началась вербовка в Калининградскую область, решила завербоваться. Выбрали наугад Славский район. Определили нас в совхоз «Бережки». Дом - на выбор. Рядом судоходный канал, выпадающий в залив Балтийского моря. Дикие утки плавали под берегом. В низменных кварталах ольхового леса кабанов полно.

Служить довелось в городе Николаеве (Украина) в учебно-танковом батальоне танкового полка, возглавлял который участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза полковник Рудской.

Учеба давалась мне сравнительно легко. Поэтому уже на третьем году службы на груди красовался знак с изображением буквы «М», что означало мастер вождения танков. За успехи в боевой и политической подготовке командование воинской части отметило меня краткосрочным отпуском на родину, а также нагрудным знаком «отличный танкист».

Странно, но факт: именно на службе ощутил неодолимое влечение к поэзии. А исходным моментом к такому порыву послужило знакомство с творчеством Сергея Есенина. Его сборник стихов «проглотил», что называется, за один присест. Многие стихи заучил, как таблицу умножения.

На Алтай попал по чистой случайности. Кто-то из сослуживцев вычитал в «Комсомольской правде» нечто вроде обращения к воинам, уходящим в запас. Газета призывала ехать на Алтай работать на поднятой целине. Объединилась группа добровольцев, и, не заезжая домой, - на Алтай.

В селе Закладное Романовского района окончил с отличием училище механизации. Для меня как мастера вождения средних танков такая учеба не представляла особого труда. Во время учебы зачастую брался за перо. Первые стихи публиковались в районной газете «Коллективист».

В дальнейшем судьба распорядилась так, что по стечению обстоятельств оказался в Павловске.

В то же время закончил и курсы шоферов. Эта профессия пригодились в дальнейшем.

Семь лет я крутил баранку передвижной электролаборатории. Шла широкомасштабная электрификация Алтайского края, поэтому из командировок, что называется, не вылезали. Но, как ни парадоксально, такой режим работы мне был по духу.

Доводилось ходить в обход с целью выявления утечки электроэнергии на ЛЭП. Признаться, процедура не из легких. Для большей эффективности рекомендовалось проводить разведку темными ночами да в сырую погоду, чтобы выявить безошибочно место утечки тока. Неисправные изоляторы в таком случае сами обнаруживают себя голубым

свечением, либо характерным шипением. Обнаруженную неисправность на ЛЭП устранила потом выездная бригада в дневное время.

Чем-то романтическим веяло от таких своеобразных марш-бросков, хотя не каждому по духу такая романтика. Более того, раздолбная сибирская лесостепь, ослепительно белая зима, сказочно-экзотические снегопады и метели пробуждали во мне, бывшем жителе среднеурусской полосы России, поэтические чувства.

Первый, с кем я познакомился в начале семидесятых годов, был Яков Шилин. И не без повода: оба мы были заражены вирусом одной «болезни» - стихами. Он давно. Я недавно. Но в профессиональном смысле были далеко неравны: я - шофер, а он - журналист. Существовал между нами и солидный возрастной барьер, который, как ни парадоксально, ничуть не препятствовал нашему сближению. Скорее всего, сказывались человечность и коммуникабельность моего старшего приятеля. И простота в самом высоком смысле этого слова.

Загруженный до предела рутинными заботами, Яков Яковлевич в то время занимал пост ответственного Павловской районной газеты «Знамя Октября», но умел выкраивать время для общения. Говорил всегда по делу: «Знаешь, Володя, строчку в твоём стихотворении: «Одни лишь волки шагают в степи» надо бы подправить. Слово «шастать» звучит как-то пассивно, сказочно». В итоге неудачный глагол был заменен на «рыскают», и строка обрела более удачный эмоциональный колорит.

- Вот это в точку! - просил мой наставник.

Стихотворец в газете, да еще в районной - раб своих желаний. Реализовывать нахлынувшее вдохновение удается чрезвычайно редко. Потянет на стихотворную лирику, а ты вынужден корпеть над сыроматной прозой, да еще зачастую пахнущей навозом. Легко ли перевоплощаться?

Но отдушину все-таки бывали, правда, нечасто. Как правило, когда в Павловск приезжали городские литераторы, старшие коллеги по перу. Выступления в аудиториях, обмен новостями в кулуарах, братание... В заключение - общение в узком кругу, без галстуков, что называется, без пресловутого официоза.

Однажды летом Шилин принимал у себя на дому барнаульских поэтов

Павла Маштакова, Михаила Шутова, Геннадия Панова, имена которых были уже известны в крае. Как водится в таких случаях у литературской братии, читали стихи по кругу. Дошла очередь и до меня. Я смутился, всячески отнекивался, но устоять под натиском всех было невозможно...

Примерно через неделю на мое имя пришло письмо, отпечатанное на титульном бланке газеты «Молодежь Алтая». Михаил Шутов, работавший в ней литконсультантом, просил меня выслать подборку стихов для публикации в газете...

На этой волне душевного взлета свела меня судьба и с Иваном Шумиловым. К нему приносил свои первые вирши, а потом заметки, статьи, корреспонденции, написанные по его просьбе. Вот так-то. И не мечтал никогда стать журналистом, а довелось.

Павловская районная газета «Новая жизнь», впрочем, как и все районки, ощущала тогда острый дефицит работников пера. Оно и понятно, ведь квалифицированных журналистов было раз, два - и обчелся, да и работать за гроши в районку особо никто не рвался. Выход - подготовка селькоров на местах. И поскольку в любой районной газете работа с селькорами во всех ее проявлениях - кровное дело заведующего отделом писем, правомочно полагать, что основной груз ответственности лег на плечи Шумилова.

Занятия проводились по специальной программе и в нерабочее время. Лекции по запланированной тематике читали ведущие журналисты газеты «Алтайская правда». С их помощью слушатели постигали азы журналистской профессии. Причем подавалось это наглядно, методом анализа отдельных публикаций. Указывалось на конкретных примерах, где успех, где просчет, где нарушены нормы журналистской этики.

Но теория одно, а практика - другое. Я, к примеру, как заведующий отделом сельского хозяйства проходил практику в родственном отделе «Алтайской правды» под опекой журналиста Доболева.

Молодость брала свое. И хотя в силе оставался афоризм: «Нет повести печальнее на свете, когда поэт работает в газете», удавалось все же выкраивать время на творчество.

Сотрудничал с «Алтайской правдой». Не раз появлялись мои поэтические произведения в журнале «Алтай», публиковались в коллективных сборниках «Золотое озеро» и «От Кулунды до Кош-Агача», а также в журнале «Родная природа».

Постепенно наладились связи с журналом республиканского уровня «Рабоче-крестьянский корреспондент». Отдельные номера этого симпатичного издания по сей день хранятся в моем домашнем архиве.

Первый авторский сборник стихов «Последний журавль» под редакцией Владимира Башунова вышел в свет в 1979 году в Алтайском книжном издательстве.

Ряд композиторов переложили мои стихи на песенный лад. Визитной карточкой, к примеру, стала песня М. Апарнева «Величальная Алтая», опубликованная, кстати говоря, в репертуарном сборнике Всероссийского хорового общества «Родина моя - Алтай» (г. Москва).

В итоге 35-летний стаж работы в газете. Напоминаний о ней билет члена Союза журналистов СССР (позже - России), соответствующий значок на лацкане пиджака, удостоверение «Отличник печати», 15 сборников стихов и две книги историко-публицистического жанра о предпринятиях-юбилеях.

ПРАЗДНИК

«Казачий спас»
в Боровиково

В Боровиковском сельском клубе 14 января прошло празднование Старого Нового года. Свободных мест в зрительном зале не было, так как из Павловска к нам в гости приезжала группа «Казачий спас» под руководством Евгении Андрусской.

Творчество коллектива самобытно: в нем гармонично сплетается доброта и лукавство, юмор и мудрость. Ребята самодельного коллектива не только представили яркие и зажигательные номера художественной самодеятельности, но и показали, как в старину гадали молодые казачки. Праздничную инициативу подхватила сельская вокальная группа «Селяночка» (руководитель Надежда Плесовских). Ее участницы поздравили земляков и гостей праздника, исполнив душевные песни, а Ксения Кротова композицией «Русская зима» заворожала зрителей.

После веселого рождественского концерта мы, как и полагается добродушным хозяевам, угостили «Казачий спас» ароматным чаем с конфетами и сладкими пирогами от В.Л. Шкариной и В.П. Сабурова.

Г. ЛЕВЧЕНКО, заведующая Боровиковским СК
(Подготовила Лилия ШУКЛИНА)

Новогодняя сказка
в Урожайном

Есть праздники, от которых ждем чудес и волшебства вне зависимости от того, сколько нам лет. Именно таким является Новый год. Это то волшебное время, когда искристый снег превращает улицы в сказку, в семье наряжают красавицу-елку, а дети с нетерпением ждут подарков от Деда Мороза и пишут ему письма.

Но чуда хочется не только детворе. Взрослые тоже желают окунуться в праздничную атмосферу детства, перенестись в мир сказки, наполненный чудесами, с елкой и приходом Деда Мороза и Снегурочки. Именно такой волшебный праздник под руководством заведующей СК Марины Сухановой устроили для жителей Урожайного Анна Карпова, Ольга Худеньких, Людмила Гергенрейдер, Олеся Комиссарова, Любовь Каплина, Татьяна Гергенрейдер, Ирина Евтухова, Петр Кузнецов, Иван Кузнецов и Алина Гергенрейдер.

Интересный сюжет современной сказки, великолепное исполнение ролей, живая музыка не оставили равнодушным ни одного зрителя в зале. Порадовали артисты и задорными частушками, и зажигательными танцами. А уж насколько была великолепна Марфушечка-душечка (О. Комиссарова) и ее матушка (Л. Каплина), что зрителям оставалось только восторженно аплодировать и кричать «Браво!».

Выражаем огромную благодарность всем участникам новогоднего представления за то, что они сумели придать празднику особое очарование. Приятные и яркие воспоминания останутся в нашей памяти надолго.

Жители п. Урожайный
(Подготовила Елена БАЕВА)